

циональной точки зрения в ряде случаев участие в похоронах жертв преступления, посещение мест захоронения и др.

В характере портретируемой личности скорее всего будет доминировать шизоидная акцентуация. Наиболее существенные черты: замкнутость, болезненное самолюбие, демонстративное внешнее безразличие к окружающим, плохое понимание эмоциональных состояний других людей, неумение выразить и проявить сочувствие (отсутствие эмпатии); склонность к отвлеченным размышлениям, фантазированию, проявлениям отчужденности, честолюбия, эгоизма и властности, сухости в выражении эмоций и чувств. Как правило, таких людей не любят в коллективе.

Другими словами, одно из наиболее вероятных направлений поиска криминального психопата – «серая мышка», «анакорет», «человек в футляре», социально и материально в должной мере не обеспеченный, не состоявшийся как признанный специалист, семейная лодка которого либо разбилась о быт, либо фигурант одинок. Такой личности могут быть свойственны согласно афишируемым причинам такие социально допустимые характерологические черты, как педантичность, аккуратность и склонность к собирательству и коллекционированию.

Среди характерологических черт, как возможно доминирующих и значимых для формирования версий по розыску и выявлению рассматриваемых категорий преступников, отметим проявляющиеся у них по отношению к предметам материального мира такие качества, как бережливость и скупость, точность и расчетливость.

Используя известное психологическое положение о высокой взаимной корреляции и взаимосвязи определенных психологических черт, можно предположить, что портретируемым также свойственны жадность (желание застраховать себя в материальном отношении на будущее), конформность (желание не быть «белой вороной», «не высываться»), недоверчивость и осторожность в межличностных контактах (как бы чего не вышло), а в итоге – трусость.

При этом портретируемые скорее всего не будут обладать такими характерологическими качествами, как самоотверженность и щедрость, инициативность, решительность, смелость, проявляемых в конкретных поступках.

Понятно, что приведенный комплекс личностных качеств не служит безусловной аксиомой, но их доминирование очевидно, что может быть учтено при психологическом портретировании.

В связи с резким возрастанием числа психических расстройств среди населения Республики Беларусь (в 2001 г. зарегистрировано немногим более 25 тыс. случаев выявленной заболеваемости психическими расстройствами, а в 2009 г. – уже около 50 тыс., что и обусловило принятие парламентом во втором чтении закона Республики Беларусь «Об оказании психологической помощи») возникает и вполне обоснованное предположение о соответствующем росте количества преступников рассматриваемой нами категории. Соответственно возникает необходимость углубленного изучения особенностей проявления социальных и поведенческих паттернов лиц, страдающих импульсивными расстройствами, стремящихся в период обострения к достижению экстазмического состояния посредством совершения противоправных деяний.

Библиографические ссылки

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М. : Рус. яз., 1984.
2. Прикладная юридическая психология : учеб. пособие для вузов / под ред. А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2001.
3. Столяренко А.М. Психологические приемы в работе юриста : практ. пособие. М. : Юрайт, 2000.
4. Энциклопедия юридической психологии / под общ. ред. А.М. Столяренко. М. : ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003.

Дата поступления в редакцию: 12.10.10

УДК 159.9:34

А.Н. Пастушеня, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии и педагогики Академии МВД Республики Беларусь

УРОВНИ ПСИХИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИНДИВИДА И ИХ УЧЕТ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассматривается структурная организация отражательно-регулятивной психической деятельности, детерминирующей социальное поведение индивида, в том числе преступное. Структурные уровни отражательно-регулятивных процессов выделены в диапазоне «сознание-подсознание». В качестве таких уровней рассматривается интеллектуальная, эмоциональная и импульсивная регуляция поведения. Раскрываются функциональные особенности каждого из этих уровней психической деятельности, их взаимосвязи в целостном отражательно-регулятивном процессе, факторы, влияющие на доминирование одного из уровней, в том числе личностные предпосылки.

The article is devoted to the structural organization of reflective-regulative psychological activity, determining social, including criminal behavior of an individual. Structural levels of reflective-regulative processes are singled out in the diapason 'consciousness-subconsciousness'. As an example of such levels intellectual, emotional and impulsive regulation of behavior is considered. Functional peculiarities of each of these levels of psychological activity, their correlation in the whole reflective-regulative process, the factors influencing the domination of one of these levels including personal preconditions are revealed.

Приоритетной теоретической задачей для современной психологии остается системное психологическое объяснение социального поведения людей, присущих детерминирующих его психических явлений, его механизмов и закономерностей. Решение этой задачи требует интеграции многочисленных данных, представляющих различные стороны, элементы, аспекты такой сверхсложной динамической системы, которой является психическая деятельность, детерминирующая социальное поведение индивида. Один из подходов к ее системному объяснению представляет собой структурно-функциональный подход, который может выражаться в выделении различных уровней психической деятельности, представляющих специфические по своим видам, функциональным и содержательным особенностям отражательно-регулятивные психические процессы. Обратимся к его анализу.

Психическая деятельность, подготавливающая во внутреннем плане и регулирующая социальное поведение индивида, в том числе и преступное, представляет собой сочетание сознательной и бессознательной (подсознательной) регуляции. В различные моменты данная психическая деятельность протекает при различной активности сознания, актуализируя прежде всего когнитивные процессы (понимания, мышления, воображения), с различной интенсивностью переживания чувств, а также включает автоматическое исполнение привычных действий. Сознательная регуляция обозначается такими понятиями, как произвольная, преднамеренная, целесообразная, планомерная, рациональная, осознанно мотивированная, надситуативная. Подсознательная характеризуется с использованием понятий: непроизвольная, непреднамеренная, импульсивная, реактивная, стереотипная, иррациональная, непосредственная и т. д. Диалектическое соотношение различных уровней психической деятельности определено Б.Ф. Ломовым [1, с. 226] и Я.А. Пономаревым [3, с. 13–37] в положениях о структурных уровнях организации психологического механизма поведения. Я.А. Пономарев показывает, что механизм поведения представляет единство его перво- и второсигнального компонентов, которое включает в себя иерархию плавно переходящих один в другой структурных уровней его организации.

Основываясь на отличительных особенностях сознательной и подсознательной, первосигнальной и второсигнальной, когнитивной, эмоциональной и установочно-поведенческой составляющих психической деятельности, можно условно выделить три структурных уровня психической регуляции поведения: интеллектуальный, эмоциональный и импульсивный.

Рассмотрим каждый из приведенных структурных уровней психической деятельности более детально, обращая внимание на особенности и закономерности, значимые для понимания психологии преступного поведения.

Наиболее высокая активность сознания присуща *интеллектуальной регуляции*, когда субъект действует на основе разумного расчета. Интеллектуальная регуляция может быть присуща всем отражательно-регулятивным процессам в механизме социального поведения. Так, при восприятии и оценке внешних условий (социальная перцепция) субъект стремится детально изучить обстановку, обратить внимание на значимые элементы, оценить возможные последствия. В результате у него возникает понимание происходящих событий, складываются представления о возможных последствиях и результатах различных вариантов собственных действий. В мотивообразовании интеллектуальная деятельность проявляется в оценке значения происходящих событий для личностных ценностей, что определяет субъективную необходимость действовать – побуждение к активности. Процесс целеполагания связан с анализом возможных способов достижения цели, выбором наиболее приемлемого из них, выработкой плана действий. В преступном поведении субъект, кроме того, обдумывает варианты действий при изменении обстоятельств, способы сокрытия следов преступления, создания алиби и т. д. Исполнительная стадия также может осуществляться при высокой мобилизованности сознания (умственной деятельности), в результате чего субъект держит в поле осмысления свои действия, изменяющуюся обстановку, процесс достижения цели, корректирует действия и проявляет разумную гибкость при необходимости изменения цели и плана.

Одна из важных закономерностей интеллектуальной регуляции заключается в том, что произвольное, интеллектуально регулируемое действие, будучи связанным в своих истоках с потребностями, непосредственно из них не вытекает, а опосредствуется через осознанную цель, которая перестает быть прямой проекцией влечений (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев). Это выражается в учете субъектом в своих стремлениях не только обстоятельств ситуации, но и более широких условий своего социального бытия и не только необходимости удовлетворения актуальной потребности, но и послед-

ствий для иных личностных ценностей и жизненных перспектив. Преимущественная ориентация субъекта на непосредственную ситуацию либо на более широкие и дальние последствия выражает личностный стиль его интеллектуальной деятельности при принятии решений.

В интеллектуальной регуляции, основу которой составляет мыслительная деятельность субъекта, могут проявляться различные индивидуально-стилевые особенности оценки обстоятельств и принятия решений. По сути они выражают индивидуальные принципы решения мыслительных задач в социальном поведении. Один из – принцип ценностного подхода. Он заключается в том, что субъект оценивает обстоятельства и принимает решение, ориентируясь в первую очередь на их значение для личностных ценностей. Второй – принцип нормативности. Он заключается в том, что человек оценивает окружающую действительность и принимает решения в соответствии с личностными нормами, т. е. убеждениями о том, что правильно, допустимо, должно быть и что непозволительно. Третий – принцип рациональности. Он означает стремление субъекта избирать такие варианты удовлетворения потребностей или выхода из проблемной ситуации, которые требуют наименьших затрат сил и времени. Четвертый – принцип традиционности, означающий склонность индивида ориентироваться на поступки других людей, представляющих референтную социальную группу и поступать как многие.

Каждый из рассмотренных принципов решения мыслительных задач, проявляющихся в интеллектуальной регуляции поведения, может занимать в ней ведущее или дополняющее положение, что отличает когнитивный стиль личности. Когнитивный стиль личности существенно зависит от умственного развития, профессиональной деятельности и образования, степени самостоятельности, уклада жизни.

В процессах интеллектуальной регуляции преступного поведения реализуются такие психологические свойства личности, как знания, представления и убеждения (о значении обстановочных условий для совершения преступления, возможности избежания ответственности, способах сокрытия следов); когнитивные схемы (стереотипы) оценки и принятия решений; умственные способности. В мыслительной деятельности при формировании намерений, целей и выборе способов действий реализуются личностные ценности, нормы, идеалы, отношения и другие психологические свойства. Интеллектуальная регуляция имеет место в насильственных и корыстных преступных деяниях, которые предварительно подготавливаются, а также может проявляться при совершении деяний в случайно возникших ситуациях, если у преступника достаточно развита способность быстро взвешивать обстоятельства и принимать рациональные решения.

Эмоциональную регуляцию поведения можно отнести к промежуточному уровню в диапазоне «сознание-подсознание». Она выражается в том, что субъект оценивает обстоятельства ситуации и действует преимущественно «по воле» чувств, т. е. на основе чувственных отношений к определенным людям, их действиям, событиям, видам деятельности, а также под влиянием собственного эмоционального состояния или эмоционального настроения группы. Даже при ясном представлении субъекта о возможных последствиях тех или иных вариантов собственных действий смысловое преимущество одного из них не всегда определяет его реальный выбор. Мотив и цель возникают не только вследствие рационального выбора, но и в результате наложения других процессов, и прежде всего эмоционального. При этом люди иногда осознают, что действуют в ущерб своим интересам, но, тем не менее, поступают на основе своих чувств, а не здравого смысла.

Мотивообразование и целеполагание на эмоциональном уровне подчиняется гедонистическому принципу. Это означает, что человек стремится совершать такие поступки, которые для него чувственно благоприятны или приносят разрядку эмоциональным переживаниям и в то же время избегает совершения поступков чувственно неприятных. Кроме того, в эмоциональной регуляции поведения существенное влияние на мотивы, цели и способы действий оказывают чувства по отношению к объектам действий. Так, в значительной части насильственных преступлений вредоносные действия совершаются преступником в отношении того лица, к которому он испытывает отрицательное отношение, т. е. проявляет отрицательные чувства.

В *импульсивной регуляции* в наибольшей мере проявляются феномены подсознания (бессознательного). Это происходит, когда индивид действует в результате актуализации автоматизмов (привычек, стереотипов, инстинктов и т. п.) или влечений (зависимостей) либо в состоянии аффекта, стресса или при измененном состоянии сознания, в том числе в результате употребления алкоголя или других одурманивающих веществ. Данный уровень регуляции присущ действиям, совершаемым в результате психологического взаимозаражения в группе. В этом случае индивид движим установкой на подражание и свои действия слабо оценивает с точки зрения их необходимости и последствий. Проявляемые в психической регуляции автоматизмы при психической норме субъекта являются компонентом сознательно регулируемого действия. Как показывают исследования психологов (Э.А. Консталов, Ю.Л. Арзуманов), принятие решения в произвольной деятельности может осуществляться без осознания внешних сигналов, вызывающих этот психический процесс по механизму ус-

ловного рефлекса, а целенаправленность может быть наряду с произвольным также и непроизвольным (О.К. Тихомиров). При наличии ряда психических расстройств или в результате стрессогенных, аффектогенных событий способность к произвольному поведению может быть существенно снижена, что учитывается уголовным законом, например как проявление уменьшенной вменяемости. В то же время снижение способности произвольного самоконтроля при приеме алкоголя, наркотических, токсических веществ уголовный закон признает обстоятельством, отягчающим ответственность. Импульсивная регуляция в большей мере характерна для насильственных преступлений, совершаемых при обострении конфликта или в состоянии опьянения. В некоторых случаях она проявляется при совершении карманных краж, как реакция на воспринятую возможность ее совершения при актуализации влечения (клептомании).

Основным видом психологических свойств личности, реализующимся в процессе импульсивной регуляции поведения, является поведенческая установка [4, с. 420]. Установка, как считает Д.Н. Узнадзе, ложится в основу и импульсивного, и сознательно-волевого поведения [7, с. 406]. При этом различаются установки, сформированные посредством убеждения, внушения, объяснения (т. е. вербальными и наглядно-образными средствами), и установки, возникшие в результате повторения действий. Последние представляют собой более зрелую готовность к определенным действиям – стереотип, навык. Рассматривая установку как свойство личности, проявляющееся в детерминации преступного поведения, А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова определяют ее как сформированную на основе прошлого опыта предрасположенность воспринимать и оценивать какой-либо объект определенным образом и готовность действовать в отношении его в соответствии с этой оценкой [5].

Импульсивная регуляция поведения может проявляться при нормальном, относительно уравновешенном нервно-психическом состоянии и при высоком нервно-психическом возбуждении – в состоянии аффекта. В этом случае она представляет собой интеграцию эмоциональной и импульсивной регуляции, когда, как отмечает С.Л. Рубинштейн, динамические моменты преобладают над избирательной направленностью действий, нарушаются обобщенные схемы действий. В таком состоянии незначительный повод может вызвать разрядку в виде импульсивного действия, направленного иногда даже не на источник напряжения, а в другое русло, обладающее некоторой притягательной силой, или вызвать дезорганизацию (срыв) поведения [6, с. 153–155]. Мотивацией поведения в состоянии аффекта является разрядка нервно-психического напряжения.

Поведение в таком состоянии имеет определенные особенности, значимые для психологического анализа преступлений, совершаемых в состоянии аффекта:

1) в состоянии аффекта снижается критичность собственных действий и предвидение их последствий, субъект ориентирован только на импульсивно принятую цель (например, повергнуть человека, причинить ему физический вред и т. д.);

2) возникновение аффекта может иметь относительно длительный этап накопления эмоционального напряжения, например в результате систематических унижений, оскорблений со стороны потерпевшего. При накоплении негативного эмоционального потенциала даже небольшой повод может вызвать аффективное реагирование;

3) аффективное состояние возникает при превышении некоего порога нервного напряжения, который индивидуально специфичен для каждого человека и зависит от свойств нервной системы (силы, уравновешенности, эмоциональной устойчивости), а также от внешних факторов (систематических отрицательных воздействий или опасности ситуации и т. д.);

4) объектом насильственного посягательства в состоянии аффекта иногда может выступить не тот человек, который явился причиной этого состояния, а другой, который дал повод для разрядки аффекта;

5) в аффективном поведении может реализовываться привычная программа действий (стереотип, навык, поведенческая установка), а может исполняться программа, сформированная в результате внушения со стороны других лиц или самовнушения, когда субъект воображал, как он совершает, например, насильственные действия в отношении человека, которому желает отомстить;

6) аффективное поведение может быть обусловлено психическими аномалиями индивида: неврозами, посттравматическими расстройствами, психопатиями, эпилепсией, остаточными явлениями черепно-мозговых травм, алкоголизмом, наркоманией и др.

Рассмотренные структурные уровни психической регуляции социального поведения (в том числе преступного) функционально взаимосвязаны и могут сочетаться не только гармонично, но и противоречиво. Гармоничное сочетание различных уровней регуляции выражается в том, что в своих действиях индивид видит позитивный смысл и верный расчет и при этом испытывает адекватное чувственное отношение к необходимости действовать определенным образом. Например, планируя и совершая хищение, переживает в связи с этим предвкушение удачи, азарт или иное положительное эмоциональное состояние. Противоречивое сочетание различных уровней психической регуляции может проявляться в том, что индивид, действуя на основе расчета, испытывает противоположные чувства. Например, совершая хищение, испытывает чувство тревоги, стыда, неудовлетворен-

ности собой или, действуя преступным способом в силу привычки, понимает, что эти действия принесут ему отрицательные последствия.

Рассматриваемые уровни психической деятельности могут проявляться в каждом из отражательно-регулятивных процессов психологического механизма преступления. Иными словами, каждый из отражательно-регулятивных процессов психологического механизма преступного поведения (социальная перцепция, мотивообразование, целеполагание, исполнительная регуляция) может протекать на различных уровнях психической деятельности в диапазоне «сознание-подсознание». В этой связи возникает вопрос: какой уровень психической деятельности и в каком случае будет выступать определяющим?

В научной литературе излагаются положения, которые имеют значение для ответа на него. Так, В.Н. Мясищев обращал внимание на связь простоты-сложности поведенческих актов и условий, в которых они осуществляются, с механизмами их регулирования. В примитивных условиях доминирует эмоциональная и импульсивная регуляция поведения, а в сложных условиях и по мере развития личности – интеллектуальная [2, с. 26]. В теории установки Д.Н. Узнадзе и его последователи обосновывают взаимосвязь интеллектуального и импульсивного уровней (процессов) по принципу сменяющих друг друга стадий и функций психической регуляции поведения: подготавливающую и направляющую функции обеспечивает интеллектуальная регуляция (объективация) и исполнительную – импульсивная.

Учитывая приведенные трактовки, есть основания утверждать, что взаимосвязь структурных уровней психической деятельности осуществляется по принципу «доминирование-дополнения». Это означает, что в каждый момент психической деятельности один из уровней (интеллектуальный, эмоциональный или импульсивный) является доминирующим, а остальные дополняют регуляцию. Дополнение может выражаться как во взаимном усилении возникающего стремления, так и в его погашении, когда содержание этих процессов противоречиво. Доминирование одного из уровней может иметь различную степень выраженности и определяется рядом факторов:

а) сложностью и новизной обстоятельств и действий субъекта, требующих мыслительной деятельности, либо их простотой и привычностью, что предопределяет реализацию сложившихся стереотипов;

б) характером функционального психического состояния субъекта – нервно-психическое возбуждение или одурманенность сужают сознание и способствуют доминированию эмоциональной и импульсивной регуляции;

в) индивидуально-типологическими особенностями субъекта, которые выражают склонность к действиям на основе расчета, либо под влиянием чувств, либо по привычному варианту, а также степень предрасположенности к аффективному реагированию и др. Так, С.Л. Рубинштейн указывал на индивидуальные различия в эмоциональной возбудимости и устойчивости, в импульсивности и рассудительности, самостоятельности и внушаемости [6, с. 178–179, 204–211]). И.П. Павлов выделил психологические типы людей на основе соотношения в психической деятельности первой и второй сигнальных систем: мыслительный, художественный и средний. Д.Н. Узнадзе отметил типы по способности к объективации и способности к волевым усилиям в направлении объективированных целей [7]. Указанные склонности как индивидуально-типологические свойства эмпирически обосновываются в типологических концепциях личности (Г. Айзенк, С. Хатуэй, Дж. МакКинли, К. Леонгард, Х. Смишек, А.Е. Личко), в концепции черт личности (Р. Кэттелл) и в интегрирующей эти подходы структурно-иерархической модели личности (В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский). В качестве таких свойств выступают: эмоциональная устойчивость, расчетливость, озабоченность, аффектотимия, импульсивность, конформность, самостоятельность, внушаемость, склонность к продуктивному или репродуктивному мышлению и др.

Библиографические ссылки

1. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М. : Наука, 1984.
2. Мясищев В.Н. Психология отношений. Избранные психологические труды / под ред. А.А. Бодалева. М. : Ин-т практ. психологии, 1995.
3. Пономарев Я.А. К теории психологического механизма творчества // Психология творчества: общая, дифференциальная, прикладная. М. : Наука. 1990.
4. Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд. М. : Политиздат, 1990.
5. Ратинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение. Теория и методология исследования. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии : в 2 т. М. : Педагогика, 1989. Т. 2.
7. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. М. : Наука, 1966.

Дата поступления в редакцию: 12.10.10